

«Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества»: II Международная научно-практическая конференция, Минск, БГЭУ, 15–16 декабря 2021 г.

5. Къеза, Дж. Русская рулетка. Что случится в мире, если Россия распадется? / Дж. Къеза. – М. : Права человека, 2000. – 77 с.
6. Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. – М. : Арктогея, 1999. – 144 с.
7. Встреча с руководством политических партий [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66771>. – Дата доступа: 10.11.2021.
8. Панарин, А. С. Глобальное политическое прогнозирование / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2000. – 348 с.

*А.В. Николаенко, доцент
nikolaenko-av@ranepa.ru*

Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОДКБ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Актуальность и прикладная значимость научно-теоретического изучения ключевых тенденций, наметившихся за последние годы на карте геополитического пространства ОДКБ, прежде всего обусловлены нарастанием глобальной напряженности, все более отчетливо влияющей на процесс формирования новой структуры мирового порядка. Несмотря на то, что мирополитическая повестка сегодняшнего дня, с одной стороны, беспрецедентно перегружена последствиями пандемии коронавирусной инфекции, с другой стороны, она по-прежнему детерминирована важнейшими событиями внутривнутриполитической жизни ведущих держав и проблемами их межгосударственного диалога в терминах сотрудничества и противоборства.

Онтология коронавируса SARS-CoV-2 наглядно и убедительно продемонстрировала кризис политического бытия т.н. «коллективного Запада»: так, по оценке известного аналитика В.В. Шурыгина, всего за месяц «единая Европа» разделилась на ряд отгородившихся друг от друга государств, которые оказались представленными самим себе и пытающимися в одиночку справиться с вызовами COVID-19, опираясь при этом исключительно на свои внутринациональные экономические, финансовые и медицинские ресурсы, не получая какой-либо сторонней поддержки [3]. В военно-политической сфере мировое сообщество стало свидетелем аналогичной картины разобщенности «коллективного Запада» и Североатлантического Альянса, проявляющейся главным образом в неспособности обеспечить эффективную взаимную помощь между государствами – членами Альянса, и показавшей практическую несостоятельность неоднократно выразившейся ранее готовности к «коалиционной солидарности» [2].

Несколько иной оказалась картина событий на геополитическом пространстве ОДКБ, где эффективность взаимодействия показала определенные преимущества. Так, в Заявлении министров иностранных дел государств – членов ОДКБ о солидарности и взаимопомощи в борьбе с коронавирусной

инфекцией (COVID–19) от 26 мая 2020 г., был выражен призыв государств – членов ОДКБ к отказу от применения односторонних принудительных мер в отсутствие мандата Совета Безопасности ООН, которые сокращают возможности стран по борьбе с пандемией и усложняют работу гуманитарных миссий. Кроме того, в Заявлении отмечалось влияние пандемии на поддержание международного мира и безопасности, что вызывает обеспокоенность рисками распространения вируса в затронутых вооруженными конфликтами странах, и поддерживалась значимость инициативы Генерального секретаря ООН по установлению глобальной перемирия. В отличие от НАТО, усилиями ОДКБ было реализовано основное мероприятие, запланированное на 2020 г., которым стало командно-штабное учение с Миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство – 2020»[3], состоявшееся 12-16 октября 2020 г. в Республике Беларусь.

К числу значимых факторов, определяющих геополитические реалии коронавирусной эпохи, следует отнести и непредсказуемость развития событий в качестве деструктивной составляющей управления на всех уровнях – национальном, региональном, глобальном. Например, Национальное бюро статистики КНР, считающееся одним из наиболее авторитетных учреждений мира по вопросам статистики, пришло к не утешающим выводам о неспособности большинства аналитиков дать если не точную, то хотя бы достоятельную оценку экономической динамики кризиса, порожденного эпидемией COVID-19. Опубликованные Бюро данные не оставляют сомнения в том, что объем промышленного производства за первый квартал 2020 г. сократился на 13,5%, тогда как усредненный прогноз аналитиков, интервьюированных международным агентством новостей и финансовой информации «Reuters», предполагали рост лишь на 1,5%. По ошибочным оценкам экспертов рост инвестиций в основной капитал должен был составить 2,8% (в предшествующем периоде – 5,4%), тогда как реальные показатели в годовом исчислении – падение на 25%[4].

Так формируются конфронтационные контуры НАТО – ОДКБ, в то время как высокий потенциал их продуктивного сотрудничества (особенно в новых осложнившихся условиях пандемии COVID-19) остается неиспользованным.

Итак, проведя анализ ряда особенностей нынешнего этапа международных отношений, можно перейти к комплексному сравнительному анализу современной геополитической ситуации, сложившейся на Евразийском пространстве, следуя общей логике исследования и обозначенным задачам.

Исследование перспективных проектов развития сотрудничества в зоне ответственности ОДКБ требует от нас системного анализа этих проектов, главным образом их организационно-правовых, военно-политических и геоэкономических составляющих. Также важно для более глубокого понимания анализируемых процессов учитывать политику Российской Федерации в регионе в целом и приоритеты ее прошлогоднего председательства в ОДКБ в частности.

Как таковое понятие «коллективная безопасность» в международном праве находится в тесной связи с характером существующих международных угроз, поэтому ученые-правоведы, соглашаясь со специалистами в области

международных отношений и практиками, полагают, что конкретное содержание термина «коллективная безопасность» не имманентно, но нуждается в регулярном анализе на предмет его соответствия реалиям международной жизни и потребностям мирового сообщества. В целом, коллективную безопасность можно определить как «систему совместных действий государств, основанных на Уставе ООН и других международно-правовых документах, призванную обеспечить с учетом новых вызовов и угроз как в глобальном масштабе, так и на региональном уровне поддержание международного мира и безопасности, предотвращение или подавление актов агрессии». Здесь же следует заметить, что понятие коллективной безопасности напрямую связано с понятием «коллективная оборона».

В отношении ОДКБ ряд ключевых понятий, в том числе и термин «коллективная безопасность», конкретизированы в «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года». Данный документ закрепляет определение «коллективной безопасности ОДКБ», под которой в Стратегии подразумевается «состояние защищенности коллективных интересов государств – членов ОДКБ, которое позволяет обеспечить независимость, территориальную целостность, суверенитет, обороноспособность и защиту от угроз каждому из государств – членов ОДКБ на основе координации и осуществления совместной деятельности».

Такой подход, представляется, соответствует тому обстоятельству, что в сфере коллективной безопасности за прошедшую почти четверть XXI столетия века произошли серьезные трансформации. Можно утверждать о радикально изменившемся характере вызовов международной и региональной безопасности, появились т.н. новые вызовы и угрозы (прежде всего в информационно-коммуникационной и технологической сферах), приобретшие глобальный масштаб. Иными словами, функциональный ракурс организационных структур коллективной безопасности все более смещается в сторону превентивных мер и противодействия глобальным угрозам, тогда как ранее военно-политические блоки (в наши дни представляющие собой более многопрофильные структуры, вбирая в себя практически весь комплекс социально-гуманитарных тематик) идентифицировалась с восточно-западным военным балансом, подразумевая стремление к преодолению межгосударственной конфликтности.

Стратегия также конкретизирует понятие «зона ответственности ОДКБ», под которой понимаются территории государств – членов ОДКБ, ограниченные участками государственной границы с другими государствами, не являющимися членами ОДКБ (внешними границами), включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, в пределах которых обеспечиваются интересы национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Таким образом, и в программных документах развития ОДКБ, и в оценках экспертов отчетливо прослеживается тематическое расширение деятельности ОДКБ в сторону формирования универсальной региональной организации.

Такой вектор осмысления миссии ОДКБ и ее перспективных направлений развития во многом определяет состоятельность (не только на концептуальном уровне) выстраивать уже сегодня и в будущем партнерские отношения с различными организациями в т.н. зоне ответственности ОДКБ, наиболее сложным партнером среди которых на сегодня является НАТО.

Дифференцированный подход к вызовам и угрозам со стороны ОДКБ, отраженный в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года, позволяет провести черту между внешними и внутренними дестабилизирующими факторами (угрозами), сформулировать их видение Организации Договора о коллективной обороне в отношении характера и соотнести эти угрозы с реалиями внешней среды – среды деятельности ОДКБ на Евразийском пространстве.

Список источников

1. Иванов, А. Североатлантический союз в условиях пандемии коронавирусной инфекции / А. Иванов // Зарубежное военное обозрение. 2020. – № 9. – С. 21–21.
2. Заявление СМВД ОДКБ о солидарности и взаимопомощи в борьбе с коронавирусной инфекцией (COVID-19), 26 мая 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-smid-odkb-o-solidarnosti-i-vzaimopomoshchi-v-borbe-s-koronavirusnoy-infektsiey-covid-19-2/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
3. Шурыгин, В. Сверхнагрузка: выдержат не все / В. Шурыгин // Завтра. 23 апр. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zavtra.ru/blogs/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
4. Khudaykulov, A. Challenges of Coping with the Economic Consequences of the Global Pandemic COVID-19 / A. Khudaykulov // Theoretical & Science. – 2020. – № 5 (85). – P. 3.

*А.В. Свиридов, доцент
Svar91@rambler.ru
БГЭУ (Минск)*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ БЕЛАРУСИ: СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Выработка собственной геополитической стратегии сегодня становится абсолютной необходимостью для любого государства, ставящего цель сохранить свою независимость и суверенитет. Это же касается и Республики Беларусь, выгодное геостратегическое положение которой делает страну потенциально уязвимой. «Беларусь стала объектом всех видов экспансии, не имея реального механизма противодействия им. Отчетливо просматриваются и цели экспансии – превратить Беларусь в экономический придаток Европы, Америки и сохранить